

Выйдя за дверь, Ши Шу пошёл с Ду Цзыханем в дровяной сарай. Тот потёр нос:

- Старший брат смотрит на людей, как на собак. Такой взгляд - просто убийственный.

Ши Шу пожал плечами:

- У него всегда такой взгляд. До путешествия - богатый наследник, после - безжалостный отец-сорвиголова. Но лицо у него не всегда было таким мрачным... Может, просто настроение испортилось.

Ду Цзыхан утешил себя сам:

- Да ничего, за год в этом мире я привык быть хоть чьей-то собакой. Понимание иерархии у меня уже в крови.

- Нет, это уже слишком.

- Да ладно. Ты в игры играешь? Какой топовый игрок будет говорить с тобой мягко и ласково? У людей с навыками всегда скверный характер, если ты не милашка или не представляешь для них ценность. Нужно просто принять свою роль.

- Но ко мне он относится хорошо.

- Эх, может, ты первый путешественник, которого он встретил?

Ши Шу ничего не понял, но, увидев, как Ду Цзыхан зевает, похлопал его по плечу:

- Отдыхай, я пойду расспрошу его.

- Хорошо, брат. Я устал. Наконец-то нашёл родственную душу!

Ши Шу взял еду, вспоминая наставления Се Учи. Пока он возвращался в комнату, в голове крутились безжалостные упрёки старшего брата. Вспоминая его выражение лица и осанку, он даже не заметил, как ударился носком о порог.

Это что, настолько серьёзно? Зачем так грубо? Ду Цзыхан - просто современный товарищ, что плохого в том, чтобы иметь компанию?

В комнате было темно. Снаружи падал мелкий снег, превращая дом в холодное зимнее убежище. Не зажигая свет, Ши Шу достал огниво и зажёл лампу. Повернувшись, он увидел Се Учи, сидящего в тени. Тот был одет в светлые одежды, сиявшие, словно лунный свет.

Ши Шу улыбнулся:

- Что случилось, брат? Почему ты так разозлился?

Он уже понял, что у этого взрослого мужчины бывает такой характер. Подойдя ближе, он продолжил:

- Он уснул в дровяном сарае. Конечно, я не собираюсь с ним сближаться. Но зачем ты так с ним говорил? Даже если не сойдётесь характерами, можно ведь обойтись без неловкости.

Се Учи спокойно ответил:

- Чтобы в будущем он мне не мешал. Сразу обозначил границы.

Ши Шу фыркнул:

- Какой ты холодный. Давай хотя бы ради приличия будем с ним поладить. Может, он ещё пригодится.

Се Учи посмотрел на него и, сделав паузу, произнёс:

- Ши Шу, будь на моей стороне.

Ши Шу удивился:

- А разве я не на твоей стороне?

- Всегда.

Ши Шу не успел разобраться в этой странной фразе, как Се Учи уже распустил волосы, снял верхнюю одежду и лёг на кровать в одной нижней рубашке.

- Давай, ложись спать.

Ши Шу всё ещё был в замешательстве. Наличие Ду Цзыхана внезапно заставило его задуматься: их отношения, возможно, не такие уж и нормальные. Он хотел отказаться, но в этот момент рука легла ему на талию, притягивая в объятия.

- ...

На следующее утро Ши Шу заглянул в конюшню проведать Лайцая, а когда вернулся, Ду Цзыхан уже собрал вещи и направлялся к выезду из города.

- Ты куда? - удивился Ши Шу.

- Тайин-фу? Хорошо, я уже иду, брат! Всё улажу!

Ши Шу в изумлении смотрел, как новый знакомый надевает широкополую шляпу, полностью принимая свою роль подручного Се Учи. Через несколько минут он уже сидел в повозке, которая, покачиваясь, скрывалась в снежной дали.

Ши Шу откусил кусок маньтоу и спросил:

- Се Учи, ты что ему поручил?

- Покупку дома в Тайин-фу и обустройство. Ему нет смысла идти с нами.

Ши Шу задумался: он рассчитывал провести день в разговорах с Ду Цзыханом, но теперь тот исчез.

Рядом фыркнула лошадь. Люди, зябко поёживаясь, начинали своё утро.

Последний отрезок пути привёл их в небольшой городок Юсянь, расположенный между двух горных хребтов. Это был последний крупный перевал перед Тайин-фу.

Ши Шу прошёл от одного конца города до другого, его глаза слезились от пыльного ветра. Весь

город был построен из глинобитных домов, повсюду витали серые облака пыли. Однако приближался Новый год, и на дверях домов красовались красные бумажные украшения, на голых ветках деревьев висели красные ленты, а перед храмами, посвящёнными богам, земля была усыпана обрывками красных бумаг. Город гудел, гремели праздничные шествия, детвора бегала в новых нарядах.

Вдруг раздался звон цепей.

Се Учи заболел.

Ши Шу аккуратно вытирал ему пот со лба:

- Потерпи, скоро доберёмся до гостиницы.

Когда они вошли в здание, Се Учи выглядел совсем плохо, поэтому ему пришлось снять кандалы. Освободившись, он сразу же попросил Ши Шу купить лекарства.

- Лекарства, срочно! - Ши Шу ворвался в единственную аптеку города. - Кожуру зимней дыни, дудник, имбирь, аконит... Всё, что нужно для согревающих настоев и лечения простуды.

Хозяин нехотя ответил:

- Всё есть, но почти весь запас уже выкупили местные военные. Осталось немного. У тебя есть деньги?

Ши Шу бросил на прилавок серебро:

- Конечно.

Аптекарь окинул его взглядом:

- Хех, я видел, как вы заходили в город. Ты с тем преступником. Откуда у ссыльных такие деньги?

Громкий звук удара.

Ши Шу с грохотом ударил ладонью по столу:

- Я сказал, продай мне лекарства! Какого чёрта ты тут разглагольствуешь?!

Аптекарь взял монету, попробовал её на зуб.

- Вижу, серебро настоящее... Но, малыш, ты украл или отобрал его?

Услышав эти слова, Ши Шу вспыхнул от гнева. С размаху ударил ногой по столу, сдвигая тяжёлую деревянную мебель. Не дожидаясь, пока аптекарь скажет что-то ещё, он бросил на прилавок ещё один серебряный слиток.

- Деньги! Деньги! Ты же их хотел! Хватит?! Мне всё равно, откуда они! Я плачу в двадцать раз больше твоей закупочной цены! Если достаточно - быстро собирай лекарства! Это всего лишь деньги! Если сделаешь быстро, я даже накину сверху!

Аптекарь отшатнулся, испугавшись его бешеного вида. Он поспешно завернул лекарства в бумагу, пока Ши Шу продолжал ворчать:

- Сказал взять лекарства - бери! Ещё и твякаешь тут! Вор, говоришь? Кто тебе право дал так людей судить?!

Тот криво усмехнулся, крепко сжимая серебро.

- Если не хватит, заходи ещё.

Но Ши Шу не думал о продолжении. Гнев не рассеялся, в груди застрял ком обиды и злости. Он схватил свёрток с лекарствами и выскочил из лавки.

Се Учи, вероятно, заболел из-за воспалившихся обморожений. Чем дальше они шли, тем холоднее становилось, а с кандалами на теле согреться было невозможно. Вернувшись в комнату, Ши Шу сразу же разжёл печь и поставил варить лечебный отвар. Остальные в это время скидывались деньгами, чтобы купить что-нибудь повкуснее для празднования Нового года.

Сю Эрлан спросил:

- Маленький Се, мы скинулись и решили взять барана. Одну часть пожарим, другую потушим. Ты с нами?

- Конечно. Но можно ещё купить свежие овощи и фрукты? Для брата.

- Я зайду в деревню за бараном и заодно узнаю.

- Спасибо, вот деньги.

Ши Шу передал ему серебро. Охранники и сопровождающие, несмотря на постоянные стычки, в праздничные дни старались держаться дружнее.

Не успел он опомниться, как наступил канун Нового года. Время летело. Но сейчас было не до размышлений. В одной кастрюле варился мясной бульон, в другой - лечебный отвар. Вода добывалась из разбитых ледяных глыб, а ещё в отдельном котле кипятили воду для Се Учи. Ши Шу метался по комнате, словно волчок, пока, наконец, не занёс горячий отвар в комнату.

- Лекарство готово! Се Учи, потерпи ещё немного, давай, сначала обработаем раны. Вот уж кому "повезло" заболеть в Новый год!

Се Учи сидел на стуле, укутавшись в одеяло. В гостинице обогрев начинали только к ночи, поэтому сейчас всё было ледяным. Ши Шу намочил ткань в тёплом отваре и начал осторожно протирать его руки.

- К счастью, обморожения не перешли в гниение, только кожа покраснела и опухла. Нужно поддержать в отваре, чтобы рассосались сгустки крови.

Ши Шу снял с него обувь, опустил ноги в деревянный таз. Всё это время Се Учи почти не шевелился, терпя процедуру. Его была сильная головная боль, лицо побелело, а глаза оставались плотно закрыты.

- Я читал в книгах, что даже У Сун чуть не умер от обморожения. Тебе сейчас, наверное, тоже ужасно больно, да? Потерпи, лекарства помогут.

Он осторожно промывал его икры, затем налил тёплой воды и поднёс к губам:

- Пей.

Се Учи пил медленно, осторожно, немного жидкости стекало по подбородку.

- У тебя что, дырка в подбородке? - фыркнул Ши Шу.

Прошло десять минут, пока он напоил его маленькой чашей воды. Ши Шу вытер остатки влаги с его лица.

- Без меня ты бы, наверное, просто помер.

Его руки быстро остыли, он сунул их в свою одежду, чтобы согреть. Они вдвоём сидели на кровати.

За окном бушевала снежная буря. Город был холодным и пустым.

Ши Шу тихо успокаивал его:

- Плохой день выбрал для болезни. Но не бойся, я с тобой.

Хотя в его голове тоже роились мысли. Он, наконец, встретил Ду Цзыханя, но тот оказался таким же нищим бродягой, как и он. Вот это да, путешествие во времени...

- Ложись и отдыхай. Чем больше спишь, тем быстрее выздоровеешь.

Ши Шу осторожно поддерживал его, помогая устроиться поудобнее. Он время от времени промачивал ему лоб, пока Се Учи не заснул.

Днём Сю Эрлан и остальные привели во двор живого барана. Мясник наточил нож, готовясь к забою. А Сю Эрлан принёс узелок с покупками:

- В деревне нашлись только замороженные груши, красные финики, боярышник, редька и китайская капуста. В другое время свежих овощей не найти. Держи, пусть брат поест.

- Спасибо, как раз ему витаминов не хватает.

- Каких ещё витаминов?

- Потом объясню.

Ши Шу взял узелок и зашёл в комнату. Се Учи всё ещё спал. Он разломал боярышник на кусочки и поднёс к его губам.

Но Се Учи едва почувствовал вкус, как тут же выплюнул.

- Что, не нравится?

- Кисло.

Он приоткрыл глаза, прижался к подбородку Ши Шу.

- ...

Ши Шу ощутил странное волнение. Он неуютно опустил взгляд, снова поднёс ягоду:

- Кисло, но полезно. Съешь хоть немного.

Но как только плод коснулся его губ, Се Учи снова выплюнул его.

- ...

Ши Шу понял:

- Ты специально, да? Кто ещё во время болезни такой привередливый? Чего тебе надо?

Се Учи, раскалённый от жара, снова потёрся носом о его кожу.

- Даю тебе ещё один шанс. - Ши Шу снова поднёс маленький кусочек боярышника к его губам, слегка коснувшись их.

Се Учи прижал ягоду зубами и начал медленно жевать.

Его ладонь была горячее. Он не позволял Ши Шу убрать руку, а стоило тому попытаться, как Се Учи сразу же прекращал жевать.

Честно говоря, будучи натуралом, Ши Шу за всю свою жизнь не встречал такого мужчины, которого нужно было так уговаривать, успокаивать и убажывать. Если бы у него не было хорошего мнения о Се Учи, он давно бы сбежал и не стал бы нянчиться.

Глядя на него, он вдруг вспомнил, как сам в детстве устраивал истерики из-за лекарств.

Тогда мать, госпожа Бай Мо, брала его за подбородок и говорила:

- Выпей воду и проглоти сразу.

Но маленький Ши Шу всегда разжёвывал таблетки в порошок, корчился от горечи, потом начинал плакать, плевать и кататься по полу. Мать изо всех сил пыталась это предотвратить, но в итоге всё равно приходилось брать его на руки, успокаивать, поить водой и промывать рот.

В детстве родители слишком его баловали. Тогда он был настоящим сорванцом, но теперь стал вполне нормальным человеком.

А вот Се Учи, похоже, привык, что его холят и лелеют.

- В детстве тебя никто не жалел? Или, наоборот, избаловали так, что теперь у тебя такой скверный характер? Ты думаешь, я всегда буду тебя терпеть, да?

Ши Шу внимательно посмотрел на него, снова поднёс ягоду и мягко провёл пальцем по его губам, чтобы тот не смог выплюнуть еду. При этом вдруг ощутил какое-то странное чувство...

...Какой послушный.

Если бы Се Учи был девушкой, он, наверное, выглядел бы довольно мило. Но какой нормальный мужчина способен испытывать эмоции, когда держит в объятиях другого мужчину ростом 190 см? Это скорее повод для конкуренции, чем для чувств.

Ши Шу быстро отогнал ненужные мысли. Ради шутки он сжал его нос.

- Раньше я называл тебя «батя». Теперь, наверное, твоя очередь звать меня так?

- Так какие у нас теперь отношения?

Когда болит голова, любое движение может усилить боль. Се Учи покрылся холодным потом. Ши Шу разломал ягоду на ещё более мелкие кусочки, следя, чтобы он их проглотил.

Снаружи царило веселье. Люди собрались, чтобы посмотреть на забой барана, разделку мяса и приготовление. Весёлые голоса и смех наполняли улицу.

- Так хочется посмотреть на это вживую! Я столько роликов пересмотрел, а тут реальный процесс... но приходится сидеть тут и ухаживать за тобой.

Ши Шу всё ещё держал руку на щеке Се Учи.

- Как только ты поправишься и мы доберёмся до границы, сходим на пастбища. Говорят, там стада овец и коров. Запечём баранину на костре.

Се Учи, кажется, слегка кивнул.

- Не кивай, не разговаривай. Спи.

Ши Шу снова вытер ему лоб от пота.

Говоря это, он и сам начал клевать носом. Так и уснул рядом с ним.

Проснувшись в темноте, первым делом он дал Се Учи попить, а потом вышел к остальным.

Эти евнухи, охранники и служащие уже давно устроили себе праздник. Стол ломился от копчёного мяса, спиртного и угощений. В больших котлах кипел ароматный бульон.

Запечённая баранина, тушёная с редькой баранина – суп наваристый, белый, благоухающий. Конечно, приправы здесь не такие богатые, как на юге, но крупная соль и специи делали своё дело. Всё просто, но вкусно.

- Готово, можно есть!

- Попробуйте, мой учитель объездил весь свет, знает толк в пище!

Ши Шу протиснулся в толпу с миской в руках.

- Я, я, я! Дайте мне первую порцию! Для брата!

Схватив полную чашу, он поспешил обратно и сел рядом с Се Учи.

- Я только что вырвал первую миску! Пей, вкуснятина!

Се Учи, всё ещё наполовину в забытии, послушно сделал несколько глотков. Потом открыл глаза и спросил:

- Который сейчас час?

- Вечер.

- Ты не собираешься поесть?

- Я поем здесь, с тобой.

Се Учи снова закрыл глаза и замер. Он был красивым мужчиной, с чёткими чертами лица, но в этот момент казался безжизненным.

- Будешь ещё?

- Нет.

- Тогда допью сам.

Ши Шу осушил остатки бульона и начал разламывать тушёную редьку.

Снаружи всё так же гремел праздник - люди пили, ели, смеялись, а в этой комнате царила прохлада. Лишь слабый свет от лампы освещал их двоих.

Се Учи был крупным мужчиной, с сильной фигурой. Несмотря на все эти месяцы испытаний, он не ослабел. Напротив, в его облике появилась стойкость человека, прошедшего через бури.

В этот момент Ши Шу осознал разницу между ними.

Се Учи был мужчиной.

А он - всего лишь мальчишка.

Его руки, челюсть, плечи - всё в нём дышало зрелостью и силой. Даже сейчас, когда он лежал больной, казалось, что внутри всё ещё дремлет лев, готовый к прыжку.

Ши Шу вспомнил, как тот в Сяннаньском монастыре разворошил целый улей интриг, как боролся с эпидемией в Шукан-фу, как пробился к императору и стал крупным чиновником. Как отбирал земли у богачей.

А теперь этот человек просто сидит в маленьком холодном городке, больной, и ему приходится кормить его с ложки.

Ши Шу фыркнул:

- Вот так неудачник.

Потом подумал о своём путешествии во времени... и тоже засмеялся.

Но это был странный смех.

Когда он так беззаботно улыбался, Се Учи открыл глаза.

И первое, что он увидел, - это изогнутые от смеха брови Ши Шу.

И в этом взгляде читалось одно:

Не признаю.

Не признаю судьбу.

Се Учи крепко сжал руку Ши Шу.

На его руках проступали вены, кожа отличалась по цвету от кожи Ши Шу, а в ладонях чувствовалась сила - такие руки могли легко сомкнуться на чьём-то горле.

Ши Шу улыбнулся:

- Сейчас даже смешно. Се Учи, ты обязательно поправишься. Разбей всех, кто тебя предал. Ты самый сильный.

Се Учи тяжело вздохнул и, наклонившись ближе, прошептал у него у уха:

- М-м.

- Что ты собираешься делать?

- В туалет.

Ши Шу покраснел, достал ночной горшок из-под кровати:

- Эм... ну это... давай сам... как-то...

- Помоги.

- ...

Повисло молчание.

Ши Шу обречённо протянул руки к его поясу.

Дверь в комнату была лишь наполовину закрыта. Се Учи чуть повернулся набок, положил ладонь на руку Ши Шу - его длинные, крепкие пальцы, смуглые, наложились на светлую кожу Ши Шу.

Когда тот расстегнул его одежду, открылся плоский живот, мерно вздымающийся при дыхании. Ши Шу услышал, как зазвучала тонкая струя.

Он нервно оглянулся.

Одно движение - и если кто-то войдёт, то увидит, как он... помогает другому мужчине справиться нужду.

- Се Учи, ты... - он стиснул зубы.

Это уже слишком.

Слишком.

Когда звук стих, Ши Шу тут же отёрнул руки и быстро убрал ночной горшок обратно.

Но обернувшись, застыл.

Се Учи даже не потрудился натянуть обратно штаны, а просто лежал.

- ...Протри. Не до конца чисто.

- Ты что, серьёзно?

Ши Шу раздражённо схватил платок и быстро вытер остатки влаги.

Видно было, что обрезание сделали ещё в детстве, и форма была... вполне эстетичной.

Се Учи держался за его руку, пальцем поглаживая кожу. Ладонь Ши Шу дрожала. Он чувствовал каждую линию, каждый контур, даже жар.

Отдёрнув руку, он поспешно протянул влажную тряпку, чтобы тот вытер ладони.

В свете свечи Се Учи наконец натянул обратно штаны. Опустил веки, его глаза скрылись в тени.

Ши Шу не сдержался:

- У тебя что, эксгибиционизм?

Он быстро схватил таз с водой и выскочил наружу.

И уже в дверях услышал тихий голос:

- Да.

Бред какой-то.

Ши Шу ускорил шаг.

К этому времени ночь углубилась, и в гостинице, как положено в канун Нового года, все бодрствовали. Кто-то играл в карты, кто-то азартно спорил.

Но Ши Шу не интересовали азартные игры. Он вышел во двор и пнул носком снега.

Там, где он родился, снег не выпадал.

Ему стало весело, и он начал лепить снежную фигуру. Вылепил Се Учи, а потом злорадно вонзил в него ветку.

- Любишь позировать? Вот тебе! Экспериментатор! Красиво тебе теперь?

Внезапно раздались громкие хлопки.

Он повернулся и увидел детей, запускающих фейерверки.

«Хуа-Хэ-Цзи» - коробочки, которые не только гремят, но и выпускают разноцветные искры.

Ши Шу купил несколько и вернулся в комнату.

- Се Учи, смотри!

Се Учи и так страдал от головной боли. А тут...

ГРОХ!

Его сознание буквально содрогнулось. Он резко открыл глаза.

Ши Шу сиял от радости.

- Красиво, да? Этот синий, а этот - жёлтый!

- Красиво.

Ши Шу запустил ещё несколько, и в этот момент в комнату ворвался владелец гостиницы:

- Да вы что творите?!

Ши Шу поспешно схватил веник и начал убирать ошметки.

К полуночи он наконец устал. Лёг в постель, снял одежду, растянулся на горячем матрасе.

Будущее неясно, но пока они вдвоём - можно справиться.

Они знакомы почти год. Встречают этот Новый год вместе.

Раньше Ши Шу думал, что никогда не сможет понять Се Учи. Но теперь... теперь его это уже не волновало.

Стоило ему только закрыть глаза, как Се Учи вдруг придвинулся, одной рукой зарываясь в его волосы, другой проводя по его спине, скользя вниз.

«Этот человек...»

А потом он почувствовал жаркий поцелуй.

Он слышал о братьях Юаньгуане и Юаньхэ, которые были вынуждены спать на одной кровати из-за политики Дацзина.

Их история... была ли это любовь? Или просто обстоятельства?

Ши Шу смотрел в глаза Се Учи.

Что мы делаем?

Оставил ли он меня при себе только потому, что я красивый?

Мысли путались.

Ши Шу не чувствовал ни отвращения, ни особой симпатии.

Се Учи был слишком хорош собой, чтобы к нему испытывали неприязнь.

Ду Цзыхан упоминал, что у него был напарник, который покончил с собой.

Значит ли это, что путешествия во времени происходят парами?

Или здесь вообще полно путешественников, просто одни уже умерли, а других пока не нашли?

Если путешественников много, значит, они с Се Учи не уникальны.

Но, честно говоря, искать любовь в этом мире...

Лучше уж продолжать эти странные, неопределённые отношения.

Ши Шу нерешительно произнёс:

- Брат...

Се Учи горел в лихорадке, забравшись под одеяло. Одна его нога скользнула вниз, задевая ноги Ши Шу.

Ши Шу вдруг почувствовал, что Се Учи исследует другие участки его тела.

- М? - Се Учи поцеловал его в ухо. - Будь хорошим.

- ...

Этот человек даже в такие моменты не забывает о «ценности эмоций».

Ши Шу ничего не чувствовал.

Этот мужской суккуб, что ли? Нельзя оставить без мужчины на несколько дней - и всё, ломка.

Ши Шу сохранял каменное выражение лица, изображая жертву привидения. Ничего, у него достаточно янской энергии. Пусть пьёт.

Если так продолжится, однажды они действительно станут, как Юаньгуань и Юаньхэ, и дело дойдёт до постели.

Ши Шу закрыл глаза.

Как это вообще у геев работает? Что-то там...

Резко распахнул глаза.

Вспомнил сцену, когда помогал Се Учи с ночным горшком.

Стоп, если дойдёт до дела... мне придётся этим местом вместить в себя... это?!

Ши Шу покрылся холодным потом.

Нет. Я. Не. Гей.

Боже.

Он резко оттолкнул Се Учи. Тот только что нежно целовал его мочку уха, но остановился, затем прохрипел:

- С Новым годом, Ши Шу.

Лихорадка Се Учи длилась три дня.

Ши Шу не отходил от него ни на шаг.

Когда он поправился, они продолжили путь.

До Тайин-фу оставалось всего ничего.

Ши Шу шёл, оглядываясь по сторонам. Время от времени по равнине проносились всадники, поднимая за собой клубы пыли. Ши Шу не мог оторвать взгляд от их стремительных силуэтов.

- Какие же они крутые...

Он взобрался на холм, чтобы осмотреться.

Одинокая крепость среди тысячелетних гор.

Равнина, кое-где поросшая сухой травой.

Военные патрули.

Ши Шу вспомнил важную вещь.

- Это ведь граница. Тут точно не идёт война?

Се Учи ответил:

- Пока неизвестно. Это центральный пограничный рубеж Дацзина. Двадцать лет назад Дацзин потерял три области и шесть округов. Даже Великая столица Дашэн-фу была сожжена армией Да-Минь. С тех пор император уделяет особое внимание обороне. Сейчас конфликт снова назревает.

Ши Шу задумался:

- Так, может, все эти проблемы с финансированием армии связаны с войной?

- Да. Когда был заключён "Чайный договор", обе стороны обязались не нападать друг на друга. Но в последние годы войска Да-Минь постоянно нарушают границы. Два года назад вспыхнул крупный конфликт в ущелье Лунмэнь, в котором погибло несколько тысяч человек. Да-Минь явно снова готовится к нападению.

Ши Шу:

- И ты мне об этом раньше не сказал?!

Куда ни придёшь - везде проблемы!

- Кто сильнее?

Се Учи только усмехнулся.

- Спроси их.

Сю Эрлан хмуро почесал шею.

- Да-Миньцы разграбили самую Великие земли! Изначально они были нашими вассалами, но бывший генерал растил их, пока они не стали угрозой. Кто мог подумать, что этот их главарь, Юань Гэ-эр, соберёт армию и отвоюет три области и шесть округов?

Ши Шу:

- Великолепно.

Похоже, эти миньцы действительно могут пробить стены Дацзина.

Если начнётся война, он успеет сбежать?

Сю Эрлан заметил его выражение лица и поспешил его успокоить:

- Не бойся! Пока договор действует, никто не станет развязывать бойню! Если начнётся война, погибнут миллионы! Да и генерал Фэн до сих пор стоит на страже границы. Да-Минь его опасается.

Ши Шу сжал переносицу.

Ну и в какую передрыгу я попал?..

Он уставился на бескрайние снежные поля. Внутри росло ощущение, что смерть может настигнуть в любой день.

Они шли долго. Ближе к полудню добрались до извилистой реки.

Из-за зимы её воды замёрзли. У берегов торчала сухая трава и деревья.

Ши Шу удивился:

- Тут вообще есть реки?

Сю Эрлан кивнул:

- Это Чайная река.

- Какая?!

Се Учи спокойно пояснил:

- "Чайная река" из Чайного договора.

Сю Эрлан махнул рукой:

- Видишь тот берег? Это уже земли Да-Минь.

Ши Шу застыл.

- Ты хочешь сказать, что эта речка... всего в несколько десятков метров шириной... отделяет нас от вражеской земли?

- Да.

Ши Шу передёрнулся.

На другом берегу стояла вышка. Там дежурили лучники в меховых шапках. Их пристальные взгляды пронзали реку.

Ши Шу фыркнул:

- Как мило. Вместо казни - ссыльный марш-бросок на передовую.

Он вытер пот со лба и повернулся к Се Учи.

- Нам сказали, что нас высылают. А не что мы идём в армию.

Се Учи мягко потрепал его по волосам.

- Не бойся.

Ши Шу надеялся, что противники окажутся людьми слова.

Чем дальше они шли, тем меньше было видно реку - её закрывали горы.

Только он вздохнул с облегчением, как вдруг...

Где-то впереди раздался истошный крик.

- А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

- ПОМОГИТЕ!!!

Ши Шу вздрогнул.

Се Учи нахмурился.

Сю Эрлан и остальные побледнели.

Охранники, сопровождавшие их с самого начала, наконец-то встрепенулись.

- ЗАЩИТА!

- СТРОЙСЯ!

- ОРУЖИЕ В РУКИ!

Ши Шу ошеломлённо повернулся к Се Учи.

Тот спокойно сказал:

- Сними с меня кандалы.

Сю Эрлан поспешно освободил его.

Ши Шу даже не успел осознать, что происходит.

Он поднял голову и увидел, как с холмов, от самой Чайной реки, несутся человеческие силуэты.

Сначала эти люди казались маленькими, как муравьи.

Но когда они приблизились, стало ясно: они бегут изо всех сил.

В руках - узлы с вещами. Они кричали, захлёбываясь от ужаса:

- Помогите! Помогите!!!

Вокруг только безжизненная пустошь.

Некуда бежать.

Увидев впереди группу Ши Шу, они ринулись прямо к ним.

- Кто они? - спросил Ши Шу.

Сначала он подумал, что это мужчины, но потом заметил среди них женщин и детей.

Сю Эрлан побледнел:

- Проклятье. Это беглецы с той стороны Чайной реки!

- Беглецы?

Се Учи ответил:

- Цуйто-фу, Дашэн-фу, Юньань-фу... Все три области давно захвачены. Земли, которые попали под копыта Да-Минь. Их жители для них - низший сорт, рабы. Их можно убить или продать в любой момент. Разумеется, все мечтают вернуться под защиту Дацзина. Каждый день кто-то пытается пересечь границу.

Ши Шу обернулся к нему.

- Очевидно, их заметили миньские патрули. И теперь их преследуют.

И правда.

Не успел Се Учи договорить, как с гор спустились всадники.

Настоящие боевые кони, могучие фигуры в седле.

Но это были не воины Дацзина.

Это были солдаты Да-Минь.

Они неслись следом, вытаскивая из-за спины луки.

Стрелы летели одна за другой.

Се Учи хмуро произнёс:

- Миньцы не оставляют в живых тех, кто пытается сбежать.

Ши Шу выдохнул сквозь зубы:

- Они нарушают границу! Они уже здесь!

- Это в порядке вещей.

Позади раздался пронзительный визг евнуха:

- Они бегут прямо к нам! Убирайтесь! Если они смешаются с нами, нас всех перебьют!

- Скорее! Убейте их! Не пускайте сюда!

Ши Шу повернулся.

Этот крик относился к беженцам.

Охранники уже натягивали тетивы.

Беглецы подбегали ближе.

- Спасите нас! Мы народ Дацзина!

- Ш-ш-шух!

Первая стрела.

Человек, бегущий впереди, вскрикнул и рухнул.

Остальные замерли.

А позади всадники не останавливались.

Кто-то падал под копыта, кого-то срезали кривые сабли.

Ши Шу застыл.

Хотел закричать.

Голос застрял в горле.

- НЕЕЕТ!

Се Учи повысил голос:

- Лука сюда! Вы что, спятили?! Стрелять по своим?! Цельтесь в врага!

Его ярость вернула охранников в реальность.

Вспомнив, кто настоящий враг, они наконец стали стрелять по наездникам.

Се Учи выхватил один из луков.

Ши Шу смотрел, как он целится.

Глаза сокола.

Ровное дыхание.

Пальцы разжимают тетиву.

Стрела взвивается в воздух.

Миг - и вражеский солдат валится с лошади.

Ши Шу не думал.

Ноги сами понесли его вперёд, чтобы встретить беглецов.

Стрелы сыпались вокруг.

Смерть была близко, ближе, чем когда он стоял на краю моста, собираясь утопиться.

Он бежал.

Остальные охранники бежали за ним.

Всадники падали один за другим.

Ши Шу не знал, кто пускает эти стрелы.

Ветер. Грохот копыт.

Один из всадников пронёсся мимо.

Что-то тяжело рухнуло на землю.

Ши Шу посмотрел вниз.

На земле лежал мёртвый солдат.

В горле - чёрная дыра.

Стрела пробила его насквозь.

Ши Шу медленно повернулся.

Се Учи стоял, держа лук.

Его длинные чёрные волосы развевались на ветру.

Тетива натянута.

Кончик стрелы направлен прямо в глаз Ши Шу.

...

На долю секунды он подумал: «Он целится в меня?»

Но стрела сместилась.

Пролетела мимо его головы.

И ещё один солдат Да-Минь упал замертво.

Остальные всадники резко натянули поводья.

- И-и-и! - кони встали на дыбы.

А потом рванули назад.

- А-А-А! Спасибо! Спасибо, господа!

- У-у-у! Уа-а-а-а!

Рыдания беглецов наполняли воздух.

Ши Шу стоял, слушая их.

Но всё ещё чувствовал себя чужим.

Как будто смотрел кино.

Сю Эрлан опустился на колени.

- О, боже...

Евнухи обмочились от страха.

Се Учи опустил лук и подошёл к нему.

- В следующий раз не беги вперёд. Сначала спроси меня.

- Хорошо.

Ши Шу не сводил взгляда с мёртвого солдата.

В руке того была сабля, её лезвие испачкано кровью.

Неподалёку лежали тела беженцев.

Кровь.

Как будто они просто уснули.

Он не понимал.

Как можно просто взять и умереть?

Се Учи смотрел на труп.

А потом наклонился, поставил ногу на грудь убитого и медленно вытащил стрелу.

- Шш-шурх...

Кровь брызнула ему на подбородок.

- О, - произнёс он задумчиво.

Поднёс руку к лицу, провёл пальцем по тёплой крови.

Будто запоминая это чувство.

Ши Шу смотрел на него, не в силах произнести ни слова.

И тут вдали снова раздался топот копыт.

В этот раз...

- Это войска Дацзина, - сказал Се Учи.

Ши Шу перевёл взгляд.

Скакуны остановились прямо перед ними.

Ветер всколыхнул его волосы.

Из седла спрыгнул молодой командир.

Осмотрел поле.

Поморщился.

- Миньские псы опять полезли? Они даже не могут запомнить, где начинается их территория?

Он сплюнул.

- Убрать трупы. Мирных жителей забрать с собой.

А потом окинул взглядом их всех.

Евнухов. Охранников. Ссылных.

- Вы кто такие?

Ши Шу не мог вымолвить ни слова.

Его ноги дрожали.

Трясёт.

Он прикусил губу, пытаясь совладать с собой.

Но Се Учи посмотрел на него холодно.

- Не смей плакать.

<http://bllate.org/book/14693/1313039>